

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
МГУ имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY
LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
FACULTY OF HISTORY
NATIONAL COMMITTEE OF BYZANTINE STUDIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION

ВІЗАНТИЙСКИЙ
ВРЕМЕННОК

ΒΥΖΑΝΤΙΝΑ ΧΡΟΝΙΚΑ

Volume 103

2019

Editor-in-Chief
Sergey KARPOV

MOSCOW UNIVERSITY PRESS
2020

ВИЗАНТИЙСКИЙ
ВРЕМЕННОК
—
BYZANTINA ХРОНИКА

Том 103

2019

Ответственный редактор
академик РАН С.П. КАРПОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2019

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4
В42

Рецензенты

доктор исторических наук А.В. ПОДОСИНОВ,
доктор исторических наук И.С. ФИЛИППОВ

Ежегодник основан

академиком Василием Григорьевичем ВАСИЛЬЕВСКИМ
в 1894 году

Византийский временник = BYZANTINA XRONIKA / Ин-т всеобщей истории РАН; исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — М. : Издательство Московского университета, 1894–. ISSN 0132–3776.

Т. 103: 2019 / Ред. И.П. Медведев. — 2020. — 376 с.; ил. — ISBN 978-5-19-011360-0.

В предлагаемом вниманию читателя очередном томе старейшего академического ежегодника представлены работы по различным проблемам истории и культуры Византии и сопредельных стран. Особенностью тома является большое внимание к проблемам церковной истории: две статьи посвящены взаимоотношениям епископских кафедр позднеантичного времени, а еще одна — экуменическим процессам середины XIII в. В работе священника П.В. Ермилова затронута такая актуальная тема, как канонические споры конца XVI в. вокруг учреждения московского патриаршества. Другая группа работ объединена интересом авторов к истории русской византинистики: здесь следует особенно выделить совместную статью Я. Чехановец и Л.А. Беляева о судьбе коллекции древностей архим. Антонина (Капустина), возглавлявшего русскую духовную миссию в Палестине в конце XIX в., а также подготовленную В.Г. Ананьевым и М.Д. Бухариным публикацию архивных документов, связанных с именем выдающегося русского византиниста В.Н. Бенешевича, трагически погибшего в 1938 г. Концептуальный характер носит статья Н.И. Быстрицкого и П.В. Кузенкова, где представлен опыт применения методов формализации и анализа исторических сведений на примере конкретных событий византийской истории.

Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Византии и ее многовековых связей с окружающим миром.

ISBN 978-5-19-011360-0

© Институт всеобщей истории РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Издательство Московского университета, 2020

СОСТАВ РЕДКОЛЛЕГИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Сергей Павлович КАРПОВ** (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
- Игорь Павлович МЕДВЕДЕВ** (зам. ответственного редактора) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН;
- Михаил Вадимович Бибииков** (зам. ответственного редактора) — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Византии и восточно-христианской культуры Института всеобщей истории РАН (Москва);
- Леонид Андреевич БЕЛЯЕВ** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заведующий отделом археологии Московской Руси Института археологии РАН (Москва), главный редактор журнала «Российская археология»;
- Вера Николаевна ЗАЛЕСКАЯ** — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
- Галина Евгеньевна ЛЕБЕДЕВА** — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средних веков Института истории Санкт-Петербургского государственного университета;
- Кирилл Александрович МАКСИМОВИЧ** — доктор филологических наук, научный сотрудник Геттингенской Академии наук, проект «Исследование и издание источников византийского права» (Университет им. Иоганна Вольфганга Гете, Франкфурт-на-Майне, ФРГ);
- Мargarита Адольфовна Поляковская** — доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и Средних веков Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (Екатеринбург);
- Ольга Сигизмундовна Попова** — доктор искусствоведения, профессор кафедры всеобщей истории искусства исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
- Владимир Валентинович СЕДОВ** — член-корреспондент РАН, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН (Москва), заведующий кафедрой истории отечественного искусства исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
- Борис Николаевич ФЛОРА** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН (Москва);
- Рустам Мухаммадович ШУКУРОВ** — доктор исторических наук, доцент кафедры истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
- Алексей Михайлович КРЮКОВ** (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

РАБОЧАЯ ГРУППА

Михаил Вячеславович Грацианский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий — научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Павел Владимирович Кузенков — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Мишель Балар — заслуженный профессор университета Париж I — Пантеон-Сорбонна (Франция);

Антонио Кариле — заслуженный профессор Болонского университета (Италия);

Хриса Мальтезу — академик Афинской АН, профессор Афинского национального университета (Греция);

Петр Петрович Толочко — академик РАН и НАН Украины, доктор исторических наук, профессор, почетный директор Института археологии НАН Украины (Киев);

Ксения Владимировна Хвостова — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);

Петер Шрайнер — академик Австрийской АН, заслуженный профессор Кёльнского университета (Германия);

Васил Гюзелев — академик Болгарской АН (София).

EDITORIAL BOARD

EDITORS

- Sergey KARPOV** (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
- Igor MEDVEDEV** (Deputy Editor) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of History, Chief Researcher of St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences;
- Mikhail BIBIKOV** (Deputy Editor) — Prof. Habil., Doctor of History, Head of Department of Byzantine History and Eastern Christianity of Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;
- Leonid BELYAEV** — Deputy Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Head of Moscow Rus Archeology Department of Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Editor-in-Chief of the journal “Rossijskaja arkheologija” (= Archaeology of Russia);
- Boris FLORYA** — Doctor of History, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Professor, Head of Department of History of Middle Ages of Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences;
- Galina LEBEDEVVA** — Doctor of History, Professor of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Saint Petersburg State University;
- Kirill MAKSIMOVICH** — Doctor of Philology, Employee of the Göttingen Academy of Sciences and Humanities, Byzantine Legal Sources Research Center (The Goethe University of Frankfurt);
- Margarita POLYAKOVSKAYA** — Doctor of History, Professor of Department of History of Ancient World and Middle Ages of Institute of Humanities and Arts of Ural Federal University (Ekaterinburg);
- Olga POPOVA** — Doctor of Art Criticism, Professor of the Chair of General Art History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
- Vladimir SEDOV** — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Art Criticism, Leading Researcher of Archaeological Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Head of the Chair of Russian Art History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
- Rustam SHUKUROV** — Doctor of History, Associate Professor of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
- Vera ZALESSKAYA** — Doctor of Art Criticism, Leading Researcher of the State Hermitage (Saint Petersburg);
- Alexey KRYUKOV** (Editorial Secretary) — PhD, Assistant Professor of the Chair of Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University.

EDITORIAL STAFF

- Mikhail GRATSIAANSKIY** — PhD, Leading Researcher of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
- Nikolay BYSTRITSKIY** — Researcher of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
- Pavel KUZENKOV** — PhD, Associate Professor of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University.

EDITORIAL ADVISORY BOARD

- Michel BALARD** — Professor Emeritus of Pantheon-Sorbonne University (Paris, France);
- Antonio CARILE** — Professor Emeritus of University of Bologna (Italy);
- Chryssa MALTEZOU** — Ordinary Member of the Academy of Athens, Professor of the National and Kapodistrian University of Athens (Greece);
- Petr TOLOCHKO** — Full Member of the Russian Academy of Sciences and the National Academy of Sciences of Ukraine, Doctor of History, professor, Honorary Director of Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of Ukraine (Kyiv);
- Xenia KHVOSTOVA** — Doctor of History, Chief Researcher of Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);
- Peter SCHREINER** — Full Member of the Austrian Academy of Sciences, Professor Emeritus of the University of Cologne (Germany);
- Vasil GYUZELEV** — Full Member of the Bulgarian Academy of Sciences (Sofia).

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- Н.И. Быстрицкий, П.В. Кузенков** (Москва)
Подходы к формированию и анализу свода данных по истории Византии 13
- И.Н. Попов** (Москва)
«Ономастикон» Евсевия Кесарийского и «Бурдигальский итинерарий» о святынях Иерусалима: особенности начального этапа развития христианской Святой Земли 32
- К.В. Норкин** (Москва)
Становление церковного первенства Арля в Галлии и римские папы (398–432 гг.) 53
- Е.В. Литовченко** (Белгород)
К вопросу о позднеантичной эпистографии: Павлин Ноланский и его адресаты 71
- М.В. Грацианский** (Москва)
Исторический и идейный контекст послания папы Геласия I «Famuli vestrae pietatis» 86
- С.В. Назин** (Москва)
Еще раз о склавенах и антах, Мурсианском озере и городе Новиетуне 115
- А.В. Майоров** (Санкт-Петербург)
Апостольский Престол, Никейская империя и Русь в экуменических процессах середины XIII в. 131
- П.В. Ермилов** (Москва)
Учреждение московского патриаршества и Константинопольские соборы 1590 и 1593 гг. 157
- К.Б. Образцова** (Москва)
Мозаики Ротонды в Фессалонике: Проблема стиля в раннехристианском искусстве 183
- А. Криза** (Кёльн)
Богоматерь «Знамение» и прение об опресноках 194
- Э.Н. Добрынина** (Москва)
Греческие рукописи «круга протоспафария Никитъ» около 970 г. 209
- О.С. Попова** (Москва)
Греческое Четвероевангелие в Парижской Национальной библиотеке (Coislin gr. 21) 224
- Я. Чехановец** (Иерусалим), **Л.А. Беляев** (Москва)
Палестинский Музей Антонина Капустина: состояние исследований и перспективы изучения 232
- К.В. Федосеева** (Москва)
История Венеции и Византии в творчестве Н.П. Соколова (по материалам защиты его докторской диссертации и новым архивным источникам) 256

Публикации

- Е.В. Рыбакова** (Москва)
Иоанн Актуарий и византийская диетология 272
- В.Г. Ананьев** (Санкт-Петербург), **М.Д. Бухарин** (Москва)
«Все горе в звериной ненависти к византиноведению...»: В.Н. Бенешевич и Академия наук СССР в 1933–1937 гг. 314

Рецензии и аннотации

- А.В. Бармин** (Москва)
Trizio M. Il neoplatonismo di Eustrazio di Nicea. Bari: Edizioni di Pagina, 2016. 260 p. (Biblioteca filosofica di Quaestio, 23.) 340
- А.М. Крюков** (Москва)
Евстратий Никейский. Опровержительные слова / Изд. подг. А.В. Бармин. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. — 312 с. с разд. пагин., указ. — (Б-ка сб-ка «Богословские труды».) ISBN 978-5-88017-564-2. 343
- А.В. Захарова** (Москва)
Παπαθεοφάνους-Τσουρή Ε. Ευρετήριο των Βυζαντινών τοιχογραφίων της Ελλάδος. Ανατολική Μακεδονία. Δυτική Θράκη. Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, Κέντρο έρευνας της Βυζαντινής και Μεταβυζαντινής τέχνης, 2016; *Βοκοτόπουλος Π.Α., Δημητραπεκοπούλου Π., Ρηγάκου Δ., Τριανταφυλλόπουλος Δ.Δ., Χουλιαράς Ι.Π.* Ευρετήριο των Βυζαντινών τοιχογραφίων της Ελλάδος. Ιόνια νησιά. Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, Κέντρο έρευνας της Βυζαντινής και Μεταβυζαντινής τέχνης, 2018. 346
- Л.Г. Хрушкова** (Москва)
Iamanidzé Nina. Saints cavaliers. Culte et images en Géorgie aux IVe–XIe siècles. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2016. 188 p. Илл.: 80 ч/б рис. + 16 цвет. таблиц. (Spätantike — Frühes Christentum — Byzanz. Kunst im ersten Jahrtausend. Reihe B: Studien und Perspektiven, Bd. 42.) ISBN 978–3-95490–114–2. 350
- Л.А. Беляев** (Москва)
Виноградов А.Ю., Захарова А.В., Черноглазов Д.А. Храм Святой Софии Константинопольской в свете византийских источников. — СПб., Издательство «Пушкинский Дом», 2018. — 486, с.: илл. 353
- С.П. Щавелёв** (Курск)
Кызласова И.Л. Академик Н.П. Кондаков: поиски и свершения. — СПб.: Алетейя, 2018. — 582 с. (Серия «Новая византийская библиотека. Исследования».) ISBN 978–5-906910–20–2. 355
- Список сокращений 359

CONTENTS

Articles

Nikolay BYSTRITSKIY, Pavel KUZENKOV (Moscow) Suggested Approaches to the Acquisition and Analysis of Data for the Byzantine History	13
Ilya POPOV (Moscow) Onomasticon by Eusebius of Caesarea and Itinerarium Burdigalense on the Holy Places of Jerusalem: Some Special Features of the Initial Fase of Development of the Christian Holy Land	32
Konstantin NORKIN (Moscow) The Formation of the Ecclesiastical Primacy of Arles in Gaul and the Popes of Rome in 398–432	53
Elena LITOVCHENKO (Belgorod) Late Antique Epistolography Revisited: Paulinus of Nola and His Addressees	71
Mikhail GRATSIANSKIY (Moscow) The Historical and Ideological Context of the Epistle of Pope Gelasius I “Famuli vestrae pietatis”	86
Sergey NAZIN (Moscow) Slaveni and Antes, Lacus Mursianus and civitas Novietunensis Revisited	115
Alexander MAIOROV (St. Petersburg) Apostolic See, Empire of Nicaea and Rus’ in the Ecumenical Processes of the mid — 13 th Century	131
Pavel ERMILOV (Moscow) Establishment of the Moscow Patriarchate and the Councils of Constantinople in 1590 and 1593	157
Ksenia OBRAZTSOVA (Moscow) The Mosaics of the Rotunda in Thessaloniki: The Problems of Style in the Early Christian Art	183
Ágnes KRIZA (Cologne) The Znamenie-Platytera image of the Theotokos and the azymes controversy	194
Elina DOBRYNINA (Moscow) Greek Manuscripts from the ‘Circle of Protospatharios Niketas’ circa 970 AD	209
Olga POPOVA (Moscow) The Greek Four Gospels at the National Library of France (Coislin gr. 21)	224
Yana TCHEKHANOVETS (Jerusalem), Leonid BELYAEV (Moscow) The Palestinian Museum of Antonin Kapustin: Current State and Perspectives of Research	232
Kseniia FEDOSEEVA (Moscow) History of Venice and Byzantium in the Academic Work of N.P. Sokolov (According to the Materials of His Doctoral Dissertation and New Archival Sources)	256

Publications

- Ekaterina RYBAKOVA** (Moscow)
John Actuarios and Byzantine dietology 272
- Vitaly ANANIEV** (St. Petersburg), **Mikhail BUKHARIN** (Moscow)
“The Reason is Savage Hatred against the Study of Byzantium...”: V.N. Beneshevich
and the Academy of Sciences of the USSR in 1933–37 314

Book Reviews

- Alexey BARMIN** (Moscow)
TRIZIO M. *Il neoplatonismo di Eustrazio di Nicea*. Bari: Edizioni di Pagina, 2016. 260 p.
(Biblioteca filosofica di Quaestio, 23.) 340
- Alexey KRYUKOV** (Moscow)
Eustratius of Nicea. *Oproverzhitelnye slova*. Ed. by A.V. Barmin. Moscow: Publishing
house of the Moscow Patriarchate, 2016. LXIV+244 p. (Bibliotheca sbornika “Bo-
goslovskiye trudy”.) ISBN 978-5-88017-564-2. 342
- Anna ZAKHAROVA** (Moscow)
PAPATHEOPHANOUS-TSOURĒ, E. *Ευρετήριο των Βυζαντινών τοιχογραφίων της Ελλάδος.
Ανατολική Μακεδονία. Δυτική Θράκη*. Athens: Ακαδημία Αθηνών, Κέντρο έρευνας της
Βυζαντινής και Μεταβυζαντινής τέχνης, 2016; ΒΟΚΟΤΟΠΟΥΛΟΣ, P.L., ΔΕΜΕΤΡΑΚΟΠΟΥ-
ΛΟΣ, P.L., ΔΕΜΕΤΡΑΚΟΠΟΥΛΟΥ, P., ΡΕΓΑΚΟΥ, D., ΤΡΙΑΝΤΑΦΥΛΛΟΠΟΥΛΟΣ, D.D., AND
ΚΗΟΥΛΙΑΡΑΣ, I.P. *Ευρετήριο των Βυζαντινών τοιχογραφίων της Ελλάδος. Ιόνια νησιά*.
Athens: Ακαδημία Αθηνών, Κέντρο έρευνας της Βυζαντινής και Μεταβυζαντινής
τέχνης, 2018. 346
- Liudmila KHRUSHKOVA** (Moscow)
IAMANIDZÉ, Nina. *Saints cavaliers. Culte et images en Géorgie aux IVe–XIe siècles*. Wies-
baden: Reichert Verlag, 2016. 188 p., 16 p. of plates: ill. (some color). (Spätantike —
Frühes Christentum — Byzanz. Kunst im ersten Jahrtausend. Reihe B: Studien und Per-
spektiven, Bd. 42.) ISBN 978–3-95490–114–2. 350
- Leonid BELYAEV** (Moscow)
VINOGRADOV, Andrey, ZAKHAROVA, Anna, and CHERNOGLAZOV, Dmitriy. *The Church of
Hagia Sophia in Constantinople in the Light of the Byzantine Sources* [in Russian]. St. Pe-
tersburg: “Pushkinskiy dom” publishers, 2018. 486 p.: ill. 353
- Sergei SCHAVELEV** (Kursk)
KYZLASOVA, Irina. *Akademik N.P. Kondakov: poiski i sversheniya*. St. Petersburg:
Aletheia, 2018. 582 p. (Novaya visantiyskaya biblioteka. Issledovaniya.) ISBN 978–5-
906910–20–2. 355
- List of Abbreviations 359

С.В. Назин

ЕЩЕ РАЗ О СКЛАВЕНАХ И АНТАХ, МУРСИАНСКОМ ОЗЕРЕ И ГОРОДЕ НОВИЕТУНЕ

Аннотация: Статья посвящена разбору известия Иордана (Гетика. §35). Делается вывод о тождестве Мурсианского озера и города Новиетуна с оз. Нейзидлерзее и Невиодунном Латобиков (Дрново в Словении). Таким образом западным рубежом расселения «склавинов» оказывается граница между Нориком и Паннонией. Греческий этноним «анты» толкуется как передача славянского самоназвания этого народа, которое в свою очередь происходит от имени венетов.

Ключевые слова: Мурсианское озеро, Новиетун, склавлены, анты, вятичи, венеты.

После выхода в свет знаменитой статьи Елены Чеславовны Скржинской в отечественной литературе не появлялось работ, в которых бы ставилось целью рассмотреть комплекс сведений о славянах, содержащийся в «Гетике» Иордана. Возобладал подход, согласно которому они рассматриваются не как возможно точное описание действительности, понятное современникам писателя, а как ученая конструкция, которой не требовалось высокой точности¹. Это привело к тому, что сведения Иордана о славянах привлекаются в лучшем случае как иллюстрация выводов сделанных на другой основе — например, на материалах археологии.

О Мурсианском озере и городе Новиетуне.

Наибольшее значение имеет описание границ расселения склавлен (Гетика. § 35): «Склавлены живут от города Новиетуна и озера, именуемым Мурсианским, до Данастра, а на север — до Вислы... Анты же — сильнейшие из обоих племен — распространяются от Данастра до Данапра...»² Поскольку Днестр является восточным пределом склавлен (далее до Днепра уже жили анты), а Висла — северным, очевидным становится, что Новиетун и Мурсианское озеро представляют собой западную границу расселения склавлен. Это вполне в духе Иордана: точно также, по сторонам света, он дает описание границ Скифии, которая «имеет с востока серов, ... с запада — германцев и реку Вистулу, с севера она

¹ Свод древнейших письменных известий о славянах (I–IV вв.). Т. 1. М., 1994. С. 133. (Далее: Свод. Т. 1).

² Скржинская Е. Ч. О склавенах и антах, о Мурсианском озере и городе Новиетуне (Из комментария к Иордану) // ВВ. 1957. Т. 12 (37). С. 3–30 (здесь: С. 4).

охватывается океаном, с юга — Персией... Понтом и нижним течением Истра» (Гетика. § 31).

Поиски западной границы расселения склавен сразу же уведут нас в Подунавье. Название Мурсианского озера явно связано с именем римского города Мурса (совр. Осиек). В 1778 г. географ Ф. Таубе первым отождествил Мурсианское озеро с лежащим рядом с этим городом античным *Niulca palus* — болотом, чье имя сохранила впадающая в Дунай р. Вука (венг. *Valkó*)³. Скржинская видела в нем Балатон и связывала название Мурсианский с той же Мурсой-Осиеком⁴. Третьим претендентом на звание Мурсианского озера оказывается озеро Нейзидлерзее, при этом название *Mursianus* рассматривается как искажение первоначального **Musianus lacus* «Мошоньское озеро» (чеш. *Mošonske jezero*)⁵.

Можно категорически утверждать, что единственным природным объектом, с которым можно отождествить Мурсианское озеро является Нейзидлерзее, при этом название «мошоньское» не имеет к нему никакого отношения, как, впрочем, и имя Мурсы-Осиека. К востоку от Нейзидлерзее некогда лежал античный *municipium Mursella* — современная Кишарпош-Морицхида между реками Марцаль и Раба в северо-западной Венгрии. В честь этого города, который во времена Иордана мог быть самым населенным местом бывшей Первой Паннонии, Мурсианское озеро вероятно и получило свое название.

Мурселла лежала на равном удалении от современных Нейзидлерзее и Балатона. Почему мы делаем решительный выбор в пользу первого? Это вытекает из свидетельства Иордана (Гетика. § 30), что «Скифия погранична с землей Германии вплоть до того места, где рождается река Истр и простирается Мурсианское озеро». Балатон никогда не служил границей, ни естественной, ни политической, между какими-либо областями, тем более невозможно поместить его на границе Скифии и Германии. А вот Нейзидлерзейское озеро находится на исторической границе между Венгрией и Австрией, которая пролегает здесь уже второе тысячелетие, разделяя ранее Транслейтанию и Цислейтанию, Венгерское королевство и Священную Римскую империю, Аварский каганат и Франкское королевство, Паннонию и Норик.

Нейзидлерзее располагается на естественном рубеже между двумя крупными географическими областями: Среднедунайской низменностью и Альпами. Иордан не случайно замечает, что Мурсианское озеро простирается там, где рождается река Истр. Именно здесь, в районе Вены, лежит граница между Верхним и Средним течением Дуная и неширокая горная река, какой является Дунай от истоков примерно до Вены, выходя на венгерскую равнину, становится настоящим Дунаем. Древние подчеркивали это различие, называя верхний и нижний Дунай разными именами: Данубий и Истр. Плиний в «Естественной истории» (IV.79) ясно пишет, что «рождается он (то есть Дунай) в Германии, на хребте Абнобы (Шварцвальд)... и, пройдя течением своим под именем Данубия бесчисленные народы ... получает название Истра едва только начинает омывать берега Иллирика»⁶.

³ *Magdearu A. About lacus Mursianus (Jordanes, Getica, 30 and 35) // Byzantinoslavica. 58. 1997. P. 87–89 (здесь: P. 87).*

⁴ *Скржинская Е. Ч. О склавенах и антах... С. 14.*

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Там же. С. 16.

Под Иллириком здесь подразумевается Паннония и совершенно напрасно Е. Ч. Скржинская пыталась доказать, что смена названия с Данубия на Истр происходила где-то при впадении в Дунай Савы и Дравы, то есть неподалеку от Мурсы-Осиека⁷. Древние не хуже нас умели разграничить течение Дуная. Но если мы делим его на три части: верхнее (от истока до Вены), среднее (от Вены до Железных ворот) и нижнее (от Железных ворот до устья), они делили только на две — верхнюю и нижнюю, Данубий и Истр. При этом естественные границы оставались прежними: если Плиний называл Данубием только современный верхний Дунай, то уже Страбон, согласно которому река меняет название в районе Катаракт, то есть Железных ворот (География. VII.3.13)⁸, называл Данубием уже современные верхнее и среднее течение Дуная. Таким образом, Иордан следует традиции Плиния называть Данубием верхнее, а Истром — среднее и нижнее течение реки.

Следующим доказательством отождествления Мурсианского озера с Нейзидлерзее являются природные особенности последнего. Оно представляет собой огромный, около 330 км², соленый и чрезвычайно мелкий (около метра глубиной), заросший тростником водоем, то есть именно то, к чему подходит одновременно определение и «озера» (*lacus*) и «стоячей воды, разлива» (*stagnum*). Нужно заметить, что венгерское название Нейзидлерзейского озера, Фертё (*Fertő-tó*), собственно и означает «Стоячее (затхлое, заразное) озеро». Ясно, что понятие *stagnum* нельзя отнести к «венгерскому морю» Балатону, с которым пыталась отождествить Мурсианское озеро Е. Ч. Скржинская.

Исследовательницу подвела свойственная не одной ей боязнь «отступить» в поисках Мурсианского озера от Мурсы-Осиека. Поэтому она отвергла отождествление Балатона с озером Пельсо, дважды упомянутым у Иордана (Гетика. § 268, 274) и поместила последнее в уже упомянутый *Niulca palus*⁹. Таким образом, в традиционной «мурсоцентричной» схеме задействованы оказываются только озеро Балатон и *Niulca palus* с той разницей, что для большинства исследователей они являются озером Пельсо и Мурсианским, а для Е. Ч. Скржинской — наоборот, при этом Нейзидлерзее для тех и других словно не существует.

Это более странно, что на карте Среднего Подунавья, изобиловавшего водами до мелиорационных работ XIX в.¹⁰, было и есть только два водоема заслуживающих названия «озеро» (нем. See): Фертё и Балатон (*Neusiedlersee und Plattensee*), на что и указывала сама Елена Чеславовна¹¹. Очевидно, что им и должны соответствовать два озера, Мурсианское и Пельсо (Гетика. § 30 и 35, 268 и 274), упомянутые Иорданом в Подунавье.

Подведем первые итоги. Мурсианское озеро можно отождествить только с Нейзидлерзейским озером. В пользу этого свидетельствуют четыре довода: 1) наличие в непосредственной близости от него (включая прилегающее к озеру с востока огромное болото Ханшаг-Ваазен) города с одноименным названием *Mursella* (Малая Мурса); 2) расположение на границе двух естественных обла-

⁷ Там же. С. 12.

⁸ Там же. С. 11.

⁹ Там же. С. 13.

¹⁰ https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Hydrography_of_the_Pannonian_basin_before_the_river_and_lake_regulations_in_the_19th_century.jpg

¹¹ Скржинская Е. Ч. О склавенах и антах... С. 12.

стей — Альп и Среднего Подунавья (Scythia si quidem Germaniae terrae confines); 3) нахождение в месте смены течением Дуная своего облика (ubi Ister oritur); 4) природные особенности (stagnum, Fertő).

Прочие гипотезы, согласно которым Мурсианское озеро является *Hiulca palus* или Балатоном, держатся исключительно на совпадении имени Мурсианского озера с Мурсой-Осиеком и не отвечают ни одному из признаков этого водоема. *Palus* «болото, топь» не может быть названа «озером» (*lacus*), а Балатон — «стоячей водой» (*stagnum*). Указанные природные объекты не лежат ни у границы разделяющих две страны, одна из которой к тому же является «Германией», ни на естественном рубеже между разными участками течения Дуная. Поэтому оба отождествления должны быть отвергнуты как несостоятельные, а вопрос о местонахождении Мурсианского озера следует разрешить в пользу Нейзидлерзее-Фертё.

Последнее обстоятельство позволяет определиться и с расположением города Новиетуна. В Подунавье известно два города с таким именем (*кельт.* «новый город»): современная Исакча (*Noviodunum ad Istrum*) в дельте Дуная и Дрново (*municipium Flavium Latobicorum Neviodunum*) в Словении. Исследователи, со времен Любора Нидерле, уверенные, что славяне пришли в Подунавье с прародины, располагавшейся к северу от Карпат¹², «инстинктивно» помещают Новиетун у Исакчи¹³. Достаточно одного взгляда на карту, чтобы усомниться в реальности такого отождествления. Пространство, ограниченное Вислой и Днестром с одной стороны, Новиодуном-Исакчей и Мурсой-Осиеком («общепринятая локализация») — с другой, представляет собой нечто несуразное, поскольку область расселения склавлен остается без западной границы.

Все становится на свои места, если мы отождествим город Новиетун Иордана с Невиодуном-Дрново. Несмотря на пренебрежительное замечание Моммзена о «мелком городке в Верхней Паннонии»¹⁴ его трудно было не заметить: город представлял собой крайнюю юго-восточную точку провинции Норик, где граница с Паннонией круто поворачивала на Запад.

Линия, соединяющая собой Нейзидлерзейское озеро и Дрново, представляет собой не просто произвольную «черту» на карте как в случае с отрезками Исакча-Осиек или Исакча-Нейзидлерзее. Напротив, она совпадает с восточной границей провинции Норик, которая в свою очередь проходила по естественной границе предгорий на высоте 300 м над уровнем моря, прекрасно видной на соответствующей карте¹⁵.

Таким образом, мы должны толковать сообщение Иордана о расселении склавлен следующим образом: «Склавлены живут от города Новиетуна и озера, именуемым Мурсианским [на западе — *С.Н.*], до Данастра [на востоке — *С.Н.*], а на север — до Вислы». Иными словами, к 551 г., когда была завершена «Гетика», склавлены занимали всё (!) пространство Карпатской котловины, включая историческую Молдавию до Днестра и, судя по географии их набегов, историческую Валахию до Дуная. Естественно, что этот вывод способен скандализовать читателя, привыкшего со времен Любора Нидерле считать славян пришельцами из

¹² Нидерле Л. Славянские древности. М., 2013. С. 29–32.

¹³ Свод. Т. 1. С. 132. Примеч. 104.

¹⁴ Там же. С. 133.

¹⁵ https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pannonia_II_secolo_dC.jpg, .

областей, лежащих к северу от Карпат. Поэтому рассмотрим пристальней известия Иордана о склавенах и антах.

Кто такие анты?

Сведения Иордана о расселении склавлен и антов (Гетика. § 35), являются продолжением и разъяснением отрывка: «... у левого их («Альп», т. е. Карпат) склона, спускающегося к северу, начиная от рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами» (Гетика. § 34)¹⁶.

Нетрудно заметить, что параграфы 34 и 35 у Иордана противоречат один другому. С одной стороны, склавлены, как часть венетов, живут на северной (внешней) стороне Карпатских гор, с другой — они расселяются от Мурсианского озера и города Новиетуна, которые, при любом варианте их локализации могут быть помещены только в Подунавье, то есть внутри Карпатской горной дуги. На это уже обращалось внимание в литературе: «Важно, что эта территория очерчена иначе у этих венетов здесь (§ 34), чем очерчивается ниже территория склавленов и антов (§ 35), так что это свидетельство ... явно независимо от традиции о склавинах и антах»¹⁷.

На наш взгляд, речь идет не о разных «традициях», а об индивидуальных особенностях Иордана как писателя. Всем ранневизантийским писателям, кроме автора «Гетики», славяне были известны под двумя именами: склавленов и антов. Только Иордан добавил к ним имя венетов (*Venethae / Venethi*), причем в явной германской огласовке¹⁸. Обстоятельство, что Иордан был готом по происхождению и, вероятно, владел готским языком, скорее всего и стало причиной использования им книжного варианта германского этнонима **Winith-* в качестве общего названия для склавленов и антов.

Кого германцы (и готы) первоначально именовали этим словом? В позднейшие времена германское «венды / винды» было равнозначным латинскому «славяне» (*Slavi*), но изначально это было не так. «Франкская космография» VII в. еще считала их разными народами: «Данубий долго течет среди великих народов ... дает пропитание славянам (*Slavis*...) и насыщает винидов (*Winidisque*)»¹⁹. Имя готского короля Винитария скорее всего означает просто «венет», поскольку представляет собой разновидность германского этнонима на *-arii*, наподобие упомянутых в «Гетике» (§ 36) видивариев (*Vidivarii*) или же бавар (*Baioarii*). Очевидно, что этот человек, известный у Аммиана Марцеллина под именем Витимира, получил прозвище за «дело» с «венетами». Но Иордан недвусмысленно свидетельствует, что эти «венеты» были именно антами (Гетика. § 247–249).

¹⁶ Скржинская Е. Ч. О склавенах и антах... С. 4.

¹⁷ Шувалов П. В. Вендская слабость и антская сила: образ ранних славян в позднеантичных источниках // Проблемы античной истории. Сборник научных трудов к 70-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова. 2003. С. 354–355.

¹⁸ Свод. Т. 1. С. 129. Примеч. 102.

¹⁹ Свод древнейших письменных известий о славянах (I–IV вв.). Т. 2. М., 1995. С. 400. (Далее: Свод. Т. 2).

Предположения об этимологическом тождестве имен антов и венетов, которые высказывались не раз, зачастую встречали самый неистовый отпор²⁰. Основные возражения, помимо лингвистических, можно свести к двум тезисам: 1) «ни *венеты*, ни *анты* никогда не были самоназваниями славян и первоначально означали другие народы на славянских перифериях (*венеды* / *венеты* — на северо-западе, *анты* — на юго-востоке) и лишь вторично были перенесены на славян в языках третьих народов»²¹; 2) греческий этноним Ἄνται имеет убедительные неславянские этимологии²².

Оба утверждения представляются мне «странными» и вот почему. Слова академика Олега Николаевича Трубачева при всем почтении перед памятью выдающегося ученого представляют собой пример логической ошибки. В VI в. славянский язык просто не имел слова для обозначения «славян вообще». Этноним **slověne* был самоназванием только части славян, а именно склавен. Анты не могли использовать это самоназвания в силу простой необходимости как то отличать себя от тех, кто называл себя «славянами», то есть тех же склавен. Каким образом выразить по-славянски простейшую мысль «я ант, а не склавен»? Очевидно, что у антов было особое славянское самоназвание, отличное от этнонима **slověne*.

Из этого следует, что греческий этноним Ἄνται скорее всего был фонетической передачей славянского самоназвания антов и прежде чем этимологизировать греческое слово не дурно было бы поискать соответствующий ему этноним среди славянских племенных названий. В самом деле, никому не придет в голову отрицать связь между греческим этнонимом Σκλαβηνοί и названием летописных «словѣнь». Очевидно, что славянская этническая номенклатура сохранила²³ имя фонетически соответствующее греческому Ἄνται: речь идет о племенном названии вятичей (**vętiči* / *вятичи*). Разумеется, последнее утверждение нельзя воспринимать в том духе, что анты суть вятичи, или что анты называли себя «вятичами». Но фонетическое тождество корня (**vęt-* / *vam-*) и греческого Ἄνται может отрицать только крайне предвзятый исследователь.

Для того чтобы связать между собой названия вятичей и антов вовсе необязательно реконструировать промежуточный (и нигде не засвидетельствованный) этноним на **qnt-* (*жнт-*), стоящий по отношению к имени **vętiči* / *вятичи* в том же отношении что и «узел» (**qzъlъ* / *жзль*) к «вязи» (**vęzъ* / *влзъ*)²⁴. Это только уводит с правильного пути.

Передача праславянского самоназвания антов **vęt-* греческим Ἄνται не представляет какой-то непреодолимой трудности. Очевидно, что заимствование было сделано из устной речи, поэтому нельзя требовать, чтобы праславянское **vęt-* передавалось по-гречески непременно как **Oύένται* или **Ένται*. Рефлексы «малого

²⁰ См. дискуссию: Грацианский М.В. О происхождении этнонима «анты» // ВВ. 2012. Т.71 (96). С. 27–39; Аникин А.Е., Иванов С.А. Антская проблема как предмет этимологии и этноистории (возражения М.В. Грацианскому) // ВВ. 2014. Т. 73 (98). С. 251–263; Грацианский М.В. Анты, венеты, вятичи, славяне: родство имен и родство племен (ответ С.А. Иванову и А.Е. Аникину) // ВВ. 2014. Т. 73 (98). С. 264–277.

²¹ Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. 2-е изд. доп. М., 2003. С. 98.

²² Аникин А.Е., Иванов С.А. Антская проблема... С. 256.

²³ Вопреки мнению Г. Кардараса: Kardaras G. Sclaveni and Antes. Some Notes On the Peculiarities Between Them // Slavia Orientalis. 2018. 67/3. P. 381

²⁴ Грацианский М.В. О происхождении этнонима «анты»... С. 36–37.

юса» делят славянские языки на две группы: восточные славяне произносили его широко, а южные узко, что легко увидеть на примере слова «пять» (*peťь / pьть*): белорус. *пяць*, укр. *п'ять*, но болг. *пет*, серб. *пѣт*, словен. *pet*. У западных славян сочетаются обе формы: словацкое *pät', piaty*, чешское *pět, páty*, польск *pięć, piąty*, верх.-луж. *rjeć, rjaty*, ниж.-луж. *pěš, pěty*²⁵ Что касается корня **vę-* то мы имеем чешское *Václav* «Вячеслав» (но *větši* «большой») при польском *wiekszy* «большой». Поскольку анты «a Danastro extenduntur usque ad Danarum» (Гетика. § 35), а значит жили восточнее славян, мы вправе предположить, что анты самоназвание **vę-* произносили на «восточнославянский» лад, то есть широко, с уклоном в «а», откуда начальная «альфа» в греческом слове.

Потеря начального **v-* тоже не выглядит чем-то необъяснимым²⁶. В VI в. этот звук не был чистым согласным наподобие русского *В*, а представлял собой полугласный в духе английского *W*. Даже сейчас, при наличии словарей и развитой транслитерации этот звук передается достаточно произвольно, ср.: Wallis — Уэльс и устаревшее Валлис (откуда «валлиец»), Water(gate scandale) «Уотер(гейтское дело)» и Water polo «ватерпол, водное поло», имя известного литературного героя доктора Watson'a в переводах Корнея Чуковского читается как Уотсон, а в названии популярной экранизации как Уатсон и т. д.

Если мы сами не в состоянии добиться «правильной» передачи начального полугласного, почему мы должны ожидать от грубых византийских воинов — первых, кто сталкивался с задунайскими варварами, — «научной» транслитерации «дикого» имени антов в виде **Ovántai* или **Bántai*? Даже если она и существовала в таком виде, то могла быть вытеснена антикизирующим «придыхательным» вариантом Ἄνται в духе геродотовского Ἐνετοί «венеты» (ср. написания Βενέτικοί / Ἐνετικοί у Константина Багрянородного²⁷).

Итак, поэтические «украинные» (по отношению к ираноязычным) или «пригнувшие» (по отношению к тюркским кочевникам) славяне, какими представляются анты некоторым увлекающимся филологам, должны уступить место прозаичным славянам, называвшим себя именем родственным этнониму вятичей и, вероятно, толковавшимся как «вятищие (сильнейшие, большие)», чем только и можно объяснить замечание Иордана *Antes vero, qui sunt eorum fortissimi* «анты же, которые из них самые сильные»²⁸.

Реконструкция славянского самоназвания антов не входит в задачу данной статьи, с большой вероятностью можно предположить только, что в единственном числе мужского рода оно могло выглядеть как **vętinъ* / **ватинъ* «вятин», в множественном склоняться по модели существительных с основой на -и:

²⁵ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 2: панцырь — ящур. 2-е изд. стереотип. М., 1994. С. 91

²⁶ Предположение об утрате начального **v-* также было сделано М.В. Грацианским: *Грацианский М.В.* К вопросу о происхождении этнонима «анты» // Российское византиноведение: традиции и перспективы. Тезисы докладов XIX Всероссийской научной сессии византинистов. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 74–77 (здесь: С. 76). Впоследствии он оставил его в пользу предположения о диалектной обусловленности наличия/отсутствия начального **v-*: *Грацианский М.В.* Анты, венеты, вятичи, славяне... С. 266–268.

²⁷ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1989. С. 104–105, 491.

²⁸ Ср. *Грацианский М.В.* Анты, венеты, вятичи, славяне... С. 273. Примеч. 56.

**vetove* / **vatove*²⁹ и образовывать притяжательное местоимение **vetьskъ(jь)* / **vatьskъ(iu)* «вятский», то есть соответствовать позднему этнонимическому ряду «татарин — «(злы) таторове» — татарский». Во всяком случае, реконструкция звучания имени **vetove* в более вероятной для VI в. форме **цАНТĂцЕ* (полугласные для наглядности написаны строчными) весьма точно соответствует греч. ANTAI / лат. ANTAE.

Поскольку этимологическое родство древнего племенного названия «венетов» и вятичей не отрицается теперь даже скептиками³⁰, мы можем сделать вывод о том, что германское название «вендов» первоначально относилось не к славянам вообще, и тем более не к «славянам» в узком смысле этого слова (склавенам), а только к предкам антов. Заселявшие во времена Иордана «безмерные пространства» по внешней стороне Карпат венеты (Venethi), которые у Тацита уже «обходят разбойничьими шайками все леса и горы между певкинами и феннами»³¹ не могут считаться предками склавен. Судя по всему, Иордан просто использовал известную ему из литературы латинскую транслитерацию германского названия восточноевропейских праславян (предков антов) в качестве общего имени обоих родственных народов антов и склавен.

Кто такие склалены?

Как было показано выше в разделе, посвященном Мурсианскому озеру, склалены во времена Иордана проживали преимущественно внутри Карпатской котловины. Возникает вопрос, каким образом они туда попали? Вопрос об обстоятельствах появления славян в Среднем Подунавье и Восточных Альпах «покрыт мраком». Памятники пражской культуры, с которой в археологии принято связывать распространение славян по Европе, известны только в Словакии. Далее на юг обнаружены только ее крайне немногочисленные и малоубедительные «компоненты»: редкие трупосожжения, полуземлянки с печами-каменками, лепные сосуды³², которые, в отличие от коренных областей этой культуры к северу от Карпат, никогда не сочетаются в целостный комплекс и совершенно теряются на фоне местных древностей³³.

А между тем, наличие и преобладание славян в Карпатской котловине к середине VI в. совершенно очевидно, хотя бы в силу того, что писавший свою книгу в Италии Иордан неоднократно и как нечто само собой разумеющееся использует название Tisia для обозначения Тисы (Гетика. § 33, 178). Как известно, классическим, вероятно дакийским по происхождению, названием реки был гидроним «Па(р)тисс»: Pathiscus Плиния (Естественная история. IV.80), Partiscus Аммиана

²⁹ В чешском и польском имя антов выглядит именно так: Antové и Antowie.

³⁰ Аникин А.Е., Иванов С.А. Антская проблема... С. 251, 254.

³¹ Свод. Т. 1. С. 39.

³² Гавритухин И.О. Понятие пражской культуры // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. СПб., 2009. С. 7–25.

³³ Pohl W. The Avars. A Steppe Empire in Central Europe, 567–822. Itaka; London, 2018. P. 145; Stadler P. Etnische Verhältnisse im Karpatenbecken und Beziehungen zum Westen zur Zeit des Awarischen Khaganat im 6. und 7. Jahrhundert // Kulturwandel im Mitteleuropa. Langobarden — Awaren — Slawen. Bonn, 2008. S. 677. Fig. 19.

Марцеллина (История. XVIII.13–14)³⁴. Превращение первоначального Патисса в Тису возможно объяснить только на славянской языковой почве в духе народной этимологии: *Pathiscus* > **Potisje* «Потисье» > *праслав.* **Tisa* с изменением названия реки с мужского рода на характерный для славянских речных имен женский³⁵. Остается непонятным, каким образом «незначительный по численности, еще в V в. н. э. обитавший на задворках истории народ»³⁶ с «налаженной системой бегства в лес или болота при приближении неприятеля»³⁷ добился в Среднем Подунавье такого веса, чтобы славянское по облику название **Tisa* полностью вытеснило из обихода классический «Патисс» при том, что название Тиса (**Tisa*ς из *Ti*υας) было известно уже Приску Панийскому писавшему в середине V в., за сто лет до Иордана³⁸? Очевидно, что тезис о «просачивании отдельных групп славян» не может удовлетворительно объяснить это обстоятельство.

Если мы обратимся к запискам Приска Панийского, получиться, что уже во времена Атиллы «просочившиеся славяне» в буквальном смысле затопили Среднее Подунавье, поскольку все без исключения записанные им «туземные» слова: *Ti*υας (**Tisa*ς), *strava*, *μῆδος*, *κάρων* имеют славянскую этимологию (или же как в случае с Тисой — «облик») ³⁹. Естественно, ее многократно ставили под сомнение⁴⁰, но убедительных «готских» (германских), «гуннских» (алтайских?) или «авсонских» (романских) толкований этих слов нет. Но ведь именно готский, гуннский и «авсонский» были языками господствующего слоя в державе Атиллы, и именно их в первую очередь должен был услышать и записать Приск.

Маловероятна и кельтская принадлежность языка «смешанных скифов», хотя бы потому, что по свидетельству Юлия Африкана кельты в отличие от «пеонов» (позднегреческое название паннонцев) называли пиво не *κάρων*, а *κερβησία* (ср. *исп.* *cerveza*, *португ.* *cerveja* — «пиво») ⁴¹.

Этнолингвистическая ситуация в Среднем Подунавье описана Приском с предельной ясностью: «[Скифы], будучи смешанными, сверх собственного варварского языка ревностно стремятся [овладеть языками] или гуннов, или готов, или даже авсониев, у кого из них сношения с римлянами. Но никто из них не говорит свободно по-гречески, кроме пленников, которых угнали из Фракии или с иллирийского побережья» ⁴².

Попытка передать смысл этого отрывка так: «смешанные многоязычные варвары не ограничиваются каждый знанием своего языка, но стремятся изучить и другие языки (престижные, по их понятиям), причем гунны учат готский, а го-

³⁴ Гиндин Л.А. К хронологии и характеру славянизации Карпато-Балканского пространства (по лингвистическим и филологическим данным) // Формирование раннефеодалных славянских народностей. М., 1981. С. 64.

³⁵ Там же. С. 65.

³⁶ Тохтасьев С.Р. Древнейшие свидетельства славянского языка на Балканах // Основы балканского языкознания. Языки балканского региона. Ч. 2 (Славянские языки). СПб., 1998. С. 49.

³⁷ Шувалов П.В. Проникновение славян на Балканы // Основы балканского языкознания. Языки балканского региона. Ч. 2 (Славянские языки). СПб., 1998. С. 10.

³⁸ Свод. Т. 1. С. 92. Примеч. 15.

³⁹ Гиндин Л.А. К хронологии... С. 65 (**Tisa*ς), 71 (*strava*), 82 (*μῆδος*). Свод. Т. 1. С. 94. Примеч. 18 (*κάρων*).

⁴⁰ Тохтасьев С.Р. Древнейшие свидетельства... С. 31–30.

⁴¹ Свод. Т. 1. С. 94. Примеч. 18.

⁴² Там же. С. 87.

ты — гуннский; при том, что и те, и другие иногда знают латынь»⁴³ — вызывает возражения. Состав «скифов» явно не исчерпывается гуннами и готами, поскольку в него включаются и греческие пленники. Последнее свидетельствует против того, чтобы под «смешанными скифами» подразумевался господствующий варварский слой. Речь явно идет о податном населении гуннской державы, которое помимо прочего должно было снабжать проезжавших ко двору Аттилы послов продовольствием и «женщинами для соития»⁴⁴.

Какова этническая принадлежность «смешанных скифов», которые не были ни гуннами, ни готами и не «авсониями»? Процитируем С.Р. Тохтасьева: «Едва ли Л.А. Гиндину удалось доказать непременно славянскую принадлежность слова *μέδος*. С одной стороны, продолжения и.-е. **medhu-* известны едва ли не во всех и.-е. языках, с другой, — те же варвары, которые угощали Приска и его спутников этим *μέδος*, давали им также и другой напиток — *κάμιν*, который определяется Юлием Африканом (III в.) как пеонский. Пеоны — фракийское или иллирийское племя, обитавшее севернее Македонии; но уже в поздней античности термин «Пеония» стали часто использовать вместо Паннония ...; учитывая что Приск пил *камон* именно в Паннонии, под «пеонами» Африкана, скорее всего, следует понимать именно паннонцев. О языке (языках) последних известно лишь то, что он был индоевропейским. Таким образом, есть все основания полагать, что Приск зафиксировал местное паннонское название „медовухи“»⁴⁵.

Рассуждения исследователя вполне логичны: основным населением державы Аттилы должны были быть коренные жители бывших римских провинций (в нашем случае — паннонцы), которые, собственно, и содержали осевших в империи варваров. Между тем для «паннонского» слова *κάμιν* / *camum* «род пива из проса» существует единственная приемлемая этимология от славянского слова **коть*⁴⁶: сербское «коми́на» — «виноградные выжимки», коми́няк — «брага или водка из комины».

Поскольку «смешанные скифы» должны были учить латынь (язык авсониев) мы должны сделать вывод, что провинциальное население Паннонии (как и Британии) так и не было романизовано и в начале эпохи Великого переселения народов продолжало говорить на своем «варварском» языке, который видимо и служил *lingua franca* Среднего Подунавья во времена Аттилы.

Живучесть местной речи подтверждается в частности тем, что еще в 375 г. «паннонский выродок» (*Pannonius degener*: Аммиан Марцеллин. XXVI.7.16) император Валентиниан I во время аудиенции в Карнунте допрашивал наместника Паннонии префекта Проба, используя «родную речь» (*genuinus sermo*: Аммиан Марцеллин. XXX.5.8–30) — вероятно упомянутый еще Тацитом (Германия. 43.1) «паннонский язык» (*Pannonica lingua*)⁴⁷.

Природа этого языка остается совершенной загадкой, хотя Тацит прямо указывает, что тот не был ни галльским, ни германским. В литературе *Pannonica lingua* считается «иллирийским» наречием, но последнее определение ничего не

⁴³ Там же. С. 95. Примеч. 24.

⁴⁴ Там же. С. 87.

⁴⁵ Тохтасьев С. Р. Древнейшие свидетельства... С. 30.

⁴⁶ Свод. Т. I. С. 94.

⁴⁷ Colombo M. Il *genuinus sermo* di Valentiniano I: la *Pannonica lingua* e le altre lingue di sostratto nell'Europa continentale della Tarda AnticITÀ // Museum Helveticum. 2014. Vol. 71. No 2. P. 173.

проясняет: «почти полное отсутствие достоверных языковых данных, в первую очередь апеллятивной лексики», дает основание рассматривать иллирийский как «наименее известный индоевропейский язык»⁴⁸. Можно утверждать только, что этот язык был очень близок к славянскому: «многие рефлексy сближают иллирийский язык с балтийскими и славянскими языками»⁴⁹.

Поскольку большинство «туземных» слов записанных Приском Панийским имеют славянскую этимологию, мы должны предположить, что Тацитова *Pannonica lingua* представляла собой праславянский диалект, а византийские *Σκλαβηνοί* были прямыми потомками античных паннонцев. Эта мысль была впервые высказана югославским археологом Воисловом Трбуховичем и получила горячую поддержку со стороны известного сторонника дунайского происхождения славян академика О.Н. Трубачева, который привел в поддержку этой версии латинскую эпитафию из паннонского города Интерциса: *DEO DOBRATI EUNICES SER(vus). DE(dit) «Богу Добрату Евтихий раб воздал»*⁵⁰. В связи с этим стоит привести высказывание Л. Нидерле: «Чрезвычайно интересно, что этот славянский тип (речь идет о т. н. «городищенской керамике» распространенной в X–XI вв. по всему славянскому миру — *С.Н.*) был в сущности не чем иным, как украшенной волнистым орнаментом римской посудой, широко распространенной в северных римских провинциях от нижнего Дуная до Рейна»⁵¹.

Только вывод о праславянской принадлежности паннонцев позволяет примирить между собой славянскую традицию, выводящую славян из Иллирика и Паннонии с недвусмысленными свидетельствами Тацита, Плиния и Птолемея о восточноевропейских венетах. Обе версии казались ученым взаимоисключающими и предпочтение, естественно, отдавалось восточноевропейской, а не дунайской прародине славян⁵².

А между тем речь идет о двух разных праславянских народах: склавенах или собственно «славянах», носителей самоназвания **slověne*, с одной стороны, и антах, носителей самоназвания **vętove* — с другой, ни один из которых не может быть признан частью друг друга⁵³. Как совершенно справедливо заметил ведущий специалист в области раннеславянской археологии И.О. Гавритухин: «Был конкретный народ, который так и назвался «славяне». Он так и назывался в письменных источниках, греко- и латиноязычных (в соответствии с их произношением — «склалены», «стлавины» и т. п.), и, что очень важно, из этих же письменных источников следует, что представители этого народа сами себя называли славянами. Также есть круг археологических культур, отражающих древнюю общность, которую археологи, лингвисты и другие ученые считают носителями славянских

⁴⁸ *Нерозник В.П.* Палеобалканские языки. М., 1978. С. 156–157.

⁴⁹ Большая Российская Энциклопедия. Т. 11. М., 2008. С. 101.

⁵⁰ *Трубачев О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян... С. 98. Изображение надгробия в виде всадника попирающего поверженного врага можно посмотреть по ссылке: http://sparotok.blogspot.com/2019/06/blog-post_23.html

⁵¹ *Нидерле Л.* Славянские древности... С. 483.

⁵² Славяне и их соседи в I тысячелетии до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э. (Археология СССР). М., 1993. С. 5–18. Карты 1–4.

⁵³ *Васильев М.А.* Славяне и анты: к проблемам этногенетических и раннеисторических процессов // Славяноведение. 1993. No 2. С. 7–14 (здесь: С. 13); *Он же.* Анты, словене, немцы, греки: славянский мир и его соседи в раннесредневековое время // Славяноведение. 2005. No2. С. 3–19 (здесь: С. 5).

языков и в этом смысле славянами»⁵⁴. Очевидно, что вывести весь «круг ранне-славянских археологических культур (и пражскую культуру в первую очередь) из Среднего Подунавья не получится, но «конкретный народ, который так и назывался „славяне“», может быть выведен только оттуда. Среднее Подунавье — единственное место на карте (за исключением Приильменья, где жили летописные «словѣне»), которое можно назвать «Славянской землей», поскольку именно там расположено густок названий Словакия, Словения и Славония, и где до сих пор проживают «конкретные» народы называющие себя «славянами» — словаки и словенцы.

И наконец, последний вопрос: почему имя славян появилось в источниках только в VI в. и не было известно ранее. Полагаю, что это этноним утвердился сравнительно поздно, только после римского завоевания Паннонии, как самоназвание местного населения провинции говорящего не на латыни, а на своем собственном языке; точно так же, как возникли самоназвания двух других автохтонных народов сохранившихся в романском море — албанцев и басков (*shqiptarët* и *eusaldunak*), означающие «говорящих по-своему» и семантически тождественные этнониму **slověne*⁵⁵. Впрочем, римскую, как впрочем и любую имперскую администрацию, мало занимали вопросы этнического самосознания покоренных народов и она продолжала называть новоявленных «славян» привычными именами «паннонцев» и «иллирицианов».

Как показывает история, собственные самоназвания входят в обиход только в условиях распада империй, когда носящие их этносы в силу тех или иных причин заставляют бывших властителей так или иначе считаться с собой. Именно поэтому немецкие *Böhmen* «чехи» превратились в *Tschechen*, венгерские *Tótok* «словаки» в *Szlovákok*, русские «черемисы», «вотяки», «киргизы» — в марийцев, удмуртов и казахов. Кроме того, самоназвания даже очень крупных народов зачастую так и остаются неизвестными их соседям. Русские называют носителей самоназваний «ханьцзу», «дойч», «хай» «китайцами», «немцами», «армянами» и в свою очередь зовутся у литовцев, латышей и финнов соответственно *gudai*, *krievī*, *venā(lāiset)*, то есть «готами», «кривичами» и «венедами». Поэтому отсутствие самоназвания того или иного народа в определенной письменной традиции само по себе не может служить достаточным свидетельством в пользу незнакомства ее носителей этим народом.

Поскольку «в славянском культурно-лингвистическом мире ... существовали параллельно две равноправные и равноценные славяноязычные метаэтнические общности — словене и анты»⁵⁶, следует выдвинуть предположение, что праславяне были известны в римских источниках под двумя именами. Предками собственно «славян» или склавинов были античные паннонцы, коренные жители западной части Среднего Подунавья. Предками антов были упомянутые Тацитом, Птолемеем и Плинием венеты, обитавшие в Восточной Европе к востоку от Вислы, на север от Карпатских гор.

⁵⁴ Гавритухин И.О. Происхождение славян — две разные проблемы // Русский обозреватель. 11 сентября 2008 г. (<http://www.rus-obr.ru/idea/1148>).

⁵⁵ Назин С.В. Славяне и Рим. К вопросу о дунайской прародине славян // Сборник русского исторического общества. Т. 5 (153). М., 2002. С. 219–229.

⁵⁶ Васильев М.А. Анты, словене, немцы, греки... С. 5.

Назин Сергей Владимирович

Кандидат исторических наук

Преподаватель истории и философии

ГБПОУ «Колледж архитектуры,

дизайна и реинжиниринга № 26» («26 КАДР») Электронная почта:

sergnasin@yandex.ru

Sergey NAZIN

SCLAVENI AND ANTES, LACUS MURSIANUS AND CIVITAS NOVIETUNENSIS REVISITED

Abstract: The article is dedicated to the analysis of the information of Jordan (Getica. §3 5). The conclusion is made about the identity of the *lacus Mursianus* and the *civitas Novietunensis* with the *Neusiedlersee* and *Neviodunum Latobicorum* (Drnovo in Slovenia), thus the western frontier of the *Sclaveni* settlement is the border between Noricum and Pannonia. Ethnonym *Antes* is interpreted as the Slavic self-name of this people derived from the name of the *Venethi*.

Keywords: Lacus Mursianus, Civitas Novietunensis, Sclavenes, Antes, Vjatiči, Venethi.

Literature Cited

- Anikin, A.E., and Ivanov, S.A. “The Problem of Ants as a Subject of Etymology and Ethnohistory (a Refutation to Mikhail Gratsianskiy).” *Vizantiiskii vremennik* 73 (2014). P. 251–263 (in Russian).
- Chernykh, P.Y. *Istoriko-etimologicheskii slovar’ sovremennogo russkogo yazyka [Historical and etymological Dictionary of the Modern Russian Language]*. Vol. 2. Moscow, 1994 (in Russian).
- Colombo, M. “Il genuinus sermo di Valentiniano I: la Pannonica lingua e le alter lingue di sostratto nell’Europa continentale della Tarda Antichità.” *Museum Helveticum* 71, issue 2 (2014). P. 172–188.
- Gavritukhin, I. O. “Ponyatiye prazhskoy kul’tury [The Concept of the Prague Culture].” In *Slozheniye russkoy gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoy istorii Starogo Sveta*, ed. by B.S. Korotkevich, D.A. Machinsky, and T.B. Senichenkova. Saint-Petersburg, 2009. P. 7–25 (in Russian).
- Gindin, L.A. “K khronologii i kharakteru slavyanizatsii Karpato-Balkanskogo prostranstva (po lingvisticheskim i filologicheskim dannym) [On the Chronology and Nature of the Slavicization of the Carpathian-Balkan Space (According to the Linguistic and Philological Data)].” In *Formirovaniye rannefeodal’nykh slavyanskikh narodnostey*, ed. by V.D. Koryuk.. Moscow, 1981. P. 52–96 (in Russian).
- Gindin, L.A., and Litavrin G.G., eds. *Svod drevneyshikh pis’mennykh izvestiy o slavyanakh [The Code of the Oldest Written Data concerning the Slavs]*. Vol. 1–2. Moscow, 1994–1995 (in Russian).
- Gratsianskiy, M.V. “Antes, Veneti, Vjatiči: Kinship of Names and Kinship of Tribes (an answer to S. A. Ivanov and A. E. Anikin).” *Vizantiiskii vremennik* 73 (2014). P. 264–277 (in Russian).
- Gratsianskiy, M.V. “K voprosu o proishozhdenii etnonima *anty* [The Issue on the Origin of the ethnonym ‘Antes’ Revisited].” In *Rossiiskoe vizantinovedenie: Traditsii i perspektivy*.

- Tezisy dokladov XIX Vserossiiskoi nauchnoi sessii vizantinistov*, ed. S.P. Karpov. Moscow, 2011. P. 74–77.
- Gratsianskiy, M.V. “On the origin of the Ethnonym ‘Ants’.” *Vizantiiskii vremennik* 71 (2012). P. 27–39 (in Russian).
- Kardaras, G. “Sclaveni and Antes. Some notes On the Peculiarities between them.” *Slavia Orientalis* 67/3 (2014). P. 377–393.
- Litavrin, G.G., and Novosel'tsev, A.P., eds. *Konstantin Bagrianorodnyi. Ob upravlenii imperiyey. Tekst, perevod, kommentariy [Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Text, translation, comments]*. Moscow, 1989 (in Russian).
- Magdearu, A. “About *lacus Mursianus* (Jordanes, *Getica*, 30 and 35).” *Byzantinoslavica* 58 (1997). P. 87.
- Nazin, S.W. “Slaviane i Rim: k voprosu o dunayskoi prarodine slavian [Slavs and Rome: on the Issue of the Danube Ancestral Home of the Slavs].” *Sbornik russkogo istoricheskogo obshchestva* 5 (2002). P. 219–229 (in Russian).
- Neroznak, V.P. *Paleobalkanskiye yazyki [Paleobalkan languages]*. Moscow, 1978 (in Russian).
- Niderlé, L. *Slavyanskiye drevnosti [Slavic antiquities]*. Moscow, 2013 (in Russian).
- Pohl, W. *The Avars. A Steppe Empire in Central Europe, 567–822*. London, 2018.
- Rusanova, I.P., Rybakov B.A., and Simonovich, E.A., eds. *Slavyane i ikh sosedi v I tysiacheletii do n. e. — pervoy polovine I tysiacheletii n. e. [Slavs and their neighbours in the 1st millennium BC and the first half of the 1st millennium AD]*. Moscow, 1993 (in Russian).
- Shuvalov, P.V. “Proniknoveniye slavyan na Balkany [Penetration of the Slavs into the Balkans].” In *Osnovy balkanskogo yazykoznaniiya. Yazyki balkanskogo regiona. Part 2*, ed. by A.V. Desnitskaya and N.I. Tolstoy. Saint-Petersburg, 1998. P. 5–28 (in Russian).
- Shuvalov, P.V. “Venedskaya slabost' i antskaya sila: obraz rannikh slavyan v pozdneantichnykh istochnikakh [The Weakness of the *Venethi* and the Strength of the *Anti*: the Image of the Early Slavs in Late Antique Sources].” In *Problemy antichnoy istorii. Sbornik nauchnykh statey k 70-letiyu so dnia rozhdeniya prof. E.D. Frolova*. Saint-Petersburg, 2003. P. 352–359 (in Russian).
- Skrzhinskaya, Ye. Ch. “O sklavenakh i antakh, o Mursianskom ozere i gorode Noviyetune (iz kommentariya k Iordanu) [About *Sclaveni* and *Antes*, about *Mursianus lacus* and *civitas Novietunensis* (from a commentary on the Jordan)].” *Vizantiiskii vremennik* 12 (1957). P. 3–30 (in Russian).
- Stadler, P. “Ethnische Verhältnisse im Karpatenbecken und Beziehungen zum Westen zur Zeit des Awarischen Khaganats im 6. und 7. Jahrhundert.” In *Kulturwandel in Mitteleuropa. Langobarden — Awaren — Slawen*, ed. by J. Bemmman and M. Schmauder. Bonn, 2008. P. 657–678.
- Tokhtas'yev, S.R. “Drevneyshiye svidetel'stva slavianskogo yazyka na Balkanakh [The Oldest Evidence of the Slavic Language in the Balkans].” In *Osnovy balkanskogo yazykoznaniiya. Yazyki balkanskogo regiona. Part 2*, ed. by A.V. Desnitskaya and N.I. Tolstoy. Saint-Petersburg, 1998. P. 20–57 (in Russian).
- Trubachev, O.N. *Etnogenez i kul'tura drevneyshikh slavyan. Lingvisticheskiye issledovaniya [Ethnogenesis and Culture of the Ancient Slavs. Linguistic research]*. 2nd ed. Moscow, 2003 (in Russian).
- Vasil'yev, M.A. “Anty, slovane, nemtsy, greki: slavyanskiy mir i yego sosedi v rannesrednevekovoey vremeni [Ants, Slavs, Germans, Greeks: Slavic World and Its Neighbors in Early Medieval Times].” *Slavyanovedeniye* 2 (2005). P. 3–19 (in Russian).
- Vasil'yev, M.A. “Slavyane i anty: k problemam etnogeneticheskikh i ranneetnoistoricheskikh protsessov v slavyanskom mire [Slavs and Antes: the Problems of Ethnogenetic and Early Ethno-historical Processes in the Slavic World Revisited].” *Slavyanovedeniye* 2 (1993). P. 7–14 (in Russian).

Sergey NAZIN

Candidate of Science in History

Professor of History and Philosophy

Moscow College of Architecture,

Design and Reengineering No 26

109263, Moscow, Shkuleva street, 27

e-mail: sergnasin@yandex.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	— Античная древность и Средние века
АРАН	— Архив российской академии наук
ВВ	— Византийский временник
ВИ	— Вопросы истории
ВИД	— Вспомогательные исторические дисциплины
ГИМ	— Государственный исторический музей
ППС	— Православный палестинский сборник
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
ПЭ	— Православная энциклопедия
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов
РГИА	— Российский государственный исторический архив
РНБ	— Российская национальная библиотека
СПФ АРАН	— Санкт-Петербургский филиал Архива российской академии наук
АААН	— Acta ad archaeologiam et artium historiam pertinentia
ВНГ	— Bibliotheca Hagiographica Graeca
Byz.	— Byzantion
BZ	— Byzantinische Zeitschrift
CCSL	— Corpus Christianorum Series Latina
CFHB	— Corpus Fontium Historiae Byzantinae
CMG	— Corpus medicorum Graecorum
CPG	— Corpus Pseudoepigraphorum Graecorum
CSCO	— Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium
CSEL	— Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum
DOP	— Dumbarton Oaks Papers
DSAMDH	— Dictionnaire de spiritualité: ascétique et mystique: doctrine et histoire
ÉO	— Échos d'Orient
JÖB	— Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik
JTS	— Journal of Theological Studies
PG	— Patrologiae cursus completus. Series Graeca
PL	— Patrologiae cursus completus. Series Latina
PLRE	— Prosopography of the Later Roman Empire
REB	— Revue des études byzantines
ROCh	— Revue de l'Orient chrétien
ZDPV	— Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins